

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ВОЙД

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Войд / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-99066-5

Экспедиция землян к Ядру Галактики в поисках союзников против Знающих-Дорогу заканчивается неудачей. Серые и Черные цивилизации, которые и сами не признают общегалактических законов, не желают объединяться в борьбе против агрессоров, готовых смести все живое на своем пути из родной гибнущей Метавселенной. Теряется и связь с экипажем спейсера «Ра». Где Руслан Горюнов и его группа, невозможно даже предположить. Остается только надеяться на то, что они живы и не затерялись во времени и пространстве. А те, кто ждет их на Земле и продолжает бороться с агентами Знающих, смогут выстоять и дожидаться...

Адрес интернет-страницы
автора: www.golovachev.ru

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99066-5

© Головачёв В.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЁКО

Последний-из-Долгоживущих был очень стар. Он помнил всё, что происходило во Вселенной с момента рождения Большого Пространственного Миропузыря, так как его базовые клетки-флуктуации начали проявлять свои необычные свойства ещё в ту далёкую эпоху, когда Миропузырю исполнилось всего несколько квантов времени и Вселенная являлась пространственно-энергетической «пенной», хотя Пузырь уже и начал стремительную экспансию внутри бесконечной Мультивселенной, названной одной из рас разумных существ «инфляционной эрой».

Первая эпоха развития Миропузыря представляла собой эпоху излучения, длившуюся всего несколько микроинтервалов времени.

Квантовые поля с очень высокой плотностью энергии вызвали исключительно быстрое (инфляционное) расширение первичного кокона пространства и создали малые возмущения плотности излучения, впоследствии выросшие в галактики и скопления галактик, собравшихся в сетчато-волоконистые круп-

номасштабные структуры. Температура Миропузыря стала достаточно низкой, что и породило появление материальных комков — элементарных частиц, затем ядер атомов и нейтральных атомов. После этого наступила эпоха формирования звёзд.

Первое поколение звёзд родилось, когда Миропузырю исполнилось триста с лишним тысяч временных интервалов. Эти звёзды были большими и горячими и жили недолго по космическим меркам. Следующие поколения звёзд, родившихся в результате сгущений материи и начавшихся в их ядрах реакций ядерного синтеза, начали объединяться в галактики, а те, в свою очередь, — в скопления и сверхскопления.

Но клетки-флуктуации Последнего-из-Долгоживущих начали формироваться ещё во времена зарождения начальной звёздной эпохи, когда первые звёзды после выгорания начали схлопываться в пространственные ямы, названные чуть позже чёрными дырами. Последующие поколения звёздных конфигураций стали порождать чёрные дыры чаще, а когда их количество в галактиках достигло порогового уровня, появились первые ансамбли чёрных дыр, сформировавших «нервную структуру» будущих Осмыслителей Вселенной, предков Последнего-из-Долгоживущих.

Случилось это спустя пятнадцать миллиардов лет — временных интервалов, используемых одной из рас разумных существ периферийных ветвей галактик; один такой интервал — год — представлял собой

длительность цикла движения планеты, родины существ, вокруг светила.

Последний-из-Долгоживущих родился, точнее, сформировался как личностная разумная система спустя сто миллиардов лет, в те времена, когда активные ядра галактик, квазары и яркие звёзды начали умирать, гаснуть, а ключевую роль в скоплениях звёзд стали играть красные карлики — звёзды с низкой светимостью и массой. Они продолжали светить в течение долгого времени — около ста триллионов лет. Последний-из-Долгоживущих наблюдал этот процесс, изредка наращивая свою массу за счёт прилившихся звёзд и расширяя диапазоны обработки информации.

Затем началась эпоха распада материи, длившаяся гораздо больше времени — дуодециллион¹ лет. Практически все звёзды к этому времени погасли, и раздувшийся до невероятных пределов Миропузырь Вселенной освещали теперь лишь гаснущие белые карлики, красные карлики да редко вспыхивающие при столкновении коричневые² карлики, в которых пробуждались ядерные реакции. Население Миропузыря в данную эпоху представляло собой скопления мёртвых звёзд, тёмных галактик, нейтронные звёзды и ансамбли чёрных дыр, начавшие осознавать себя мыслящими системами.

¹ Дуо де ц и л л и о н — десять в тридцать девятой степени (сто миллиардов триллионов триллионов).

² К о р и ч н е в ы е к а р л и к и — звёзды массой, сравнимой с массой планет класса Юпитера, испускающие инфракрасное излучение.

Правда, далеко не все ансамбли становились живущими осознанно, а только те, которые обзаводились линиями связи вне времени, служившими им своеобразной нервной сетью, которая позволяла ансамблям обрабатывать информацию практически мгновенно, несмотря на колоссальные размеры систем: размер некоторых из них превышал размеры породивших их галактик.

Распадаться галактики не спешили, всё ещё связанные гравитацией и скоплениями тёмной материи. Частицы тёмной материи на многие триллионы лет стали источниками энергии Вселенной, так как их аннигиляция заменила традиционный механизм образования энергии — реакции ядерного горения.

Но продолжающееся расширение Миропузыря в конце концов погасило и это горение, и тёмные массивные островки материи начали рассеиваться, теряться в пустоте и темноте, продолжая распадаться и терять энергию, которая также продолжала рассеиваться по бескрайним просторам Миропузыря.

К концу этой эпохи, ознаменованной распадом основных носителей массы — протонов, в космосе остались только чёрные дыры, обладающие столь сильным гравитационным полем, что даже свет не мог покинуть их поверхности. Они ещё продолжали жить, поглощая изредка остатки тёмных звёзд, но и они не были вечными. В результате чрезвычайно медленного квантово-механического процесса испарения уменьшались в размерах и они, теряя массу и возможность мыслить.

Последнему-из-Долгоживущих исполнилось уже квинвигинтиллион¹ лет, он был самым большим мыслящим ансамблем чёрных дыр в Миропузыре, но и его срок подходил к концу. Через сто триллионов лет должен был исчезнуть и он, передав эстафету жизни иным формам материи, которые могли появиться внутри Миропузыря в результате фазовой перестройки вакуума.

Впрочем, это не мешало ему исследовать Мультивселенную, чем он и занимался последние эпохи жизни, научившись переходить в соседние Миропузыри и шагать всё дальше и дальше в поисках смысла собственного существования, а также в поисках форм реализации. В тысячах посещённых им Миропузырей возрождалась жизнь и в тысячах умирала, подчиняясь воле фундаментального агрессора, каким, по сути, и был Последний-из-Долгоживущих.

Внезапно ему показалось, что полевая обстановка в его чёрных владениях, — он считал домом сгущение тёмной материи, объединившее местное скопление чёрных галактик, почти распавшихся к этому моменту, — изменилась: словно пылинка залетела в стерильно чистый объём пространства, сопровождаемая приличным выбросом энергии.

Последний-из-Долгоживущих очнулся от размышлений и заинтересованно сосредоточился на новом для себя явлении, породившем странные эмоции. Размеры его рассредоточенного тела были в

¹ Квинвигинтиллион — десять в семьдесят восьмой степени.

миллионы раз больше любой звёздной системы, но благодаря подпространственной связи мыслил он быстро и вскоре оценил причины полученного гравитационного импульса: в его владения залетел искусственный объект, да ещё и населённый мыслящими существами! По логике вещей, этого не могло быть. В эпоху распада материи — ядер атомов, нейтронов и протонов — ни один материальный объект не мог существовать долго. Законы космоса не позволили бы никому из живущих создать некую конструкцию из остатков материи погасших звёзд. И тем не менее он увидел-ощутил объект, почувствовал живое дыхание мыслесфер его обитателей и попытался прочесть их мысли.

Через несколько коротких интервалов времени он знал всё.

Это был космический корабль, созданный древними существами биологической формы разумной жизни — людьми, названный ими «Ра». И попал он в далёкое будущее — по их меркам — в результате конфликта людей с разумными существами иного Миропузыря, столкнувшегося с их Миропузырём, в котором родился и Последний-из-Долгоживущих. Он помнил это событие, не игравшее для него большой роли: клетки-флуктуации его тела — чёрные дыры — не мог разрушить никакой космический катаклизм. Но для людей того времени схватка с агрессорами, которых они называли Знающими-Дорогу-Не-Терпящими-Возражений, имела исключительное значение, так как их цивилизация могла исчезнуть.

И Последний-из-Долгоживущих проникся к ним сочувствием.

Потому что он тоже родился в ядре этой Галактики, которая стала домом и для него, и для людей.

Полевая защита космолёта не помешала ему получить интересующую его информацию, он прикинул возможности каждого обитателя корабля, выбрал наиболее подходящий для контакта интеллект и соединился с ним, отделив для этого часть своей гигантской сферы мышления...

Глава 2

НЕПРЕДВИДЕННОЕ

Так как «Непобедимый» не мог двигаться «по струне» вследствие повреждённого слим-модулятора, после недолгих совещаний решили поступить следующим образом: экипаж крейсера оставался на его борту, а пассажиры — группа учёных из разных институтов, сформированная для контакта с галактоидами — пересаживались на борт спейсера «Варяг», и корабль, принадлежащий Федеральной службе безопасности Земли, отправлял всех спасённых в Солнечную систему.

Второй крейсер — «Либеро», принадлежащий Управлению аварийно-спасательной службы, оставался ждать возвращения «Варяга» с новым слим-модулятором, чтобы отремонтировать «Непобедимый», после чего все три корабля должны были догнать «Ра», отправлявшийся в созвездие Парусов, к Боль-

шой Дыре, откуда и появлялись силы завоевателей — Знающих-Дорогу, прозванных также Вирусом Инферно.

Доложили о решении на Землю, в ФСБ и Комитет безопасности.

«Варяг» улетел, забрав пассажиров «Непобедимого», оставшихся в живых после схватки с киллерами Знающих, задумавших захватить крейсер. И вместе с ними улетели на Землю Ярослава Тихонова и Люсьен Леблан, на плечах которых лежала ответственность за контакты с Межгалактической Комиссией и резидентурой Знающих-Дорогу. Контрразведка в лице Воеводина возлагала на них большие надежды, и лететь с Русланом Яра не имела права.

Расставаясь с Лебланом, Шапиро сказал с расстроенным видом:

— Мы так и не распили бутылочку вашего шампанского.

— Не время, — улыбнулся француз. — Но предложение остаётся в силе. Вернётесь — я угощу вас всех.

Руслану и Ярославе перед отлётом удалось уединиться, но разговаривали они мало. Всё было сказано давно, они понимали, что ждёт обоих впереди, и надеялись встретиться в недалёком будущем победителями и больше не расставаться.

«Ра» медленно двинулся от места недавнего сражения с «крокодилочерепаками» — флотом Знающих, оставляя позади повреждённый крейсер и его собрата, разворачиваясь кормой к сияющему шару

звёзд — ядру Галактики, видимому с расстояния всего в триста парсеков.

Все свободные от вахты и дел космолётчики собрались в зале визинга «Ра», невольно замирая перед панорамным виомом, распахнутым в космос.

Казалось, до ближайших звёзд можно было допрыгнуть, так они были близки и объёмны. Аппаратура визинга фильтровала излучение звёзд и позволяла видеть даже протуберанцы, вздымающиеся над ближайшими звёздами нимбом алых волос. Расстояние от крейсера до самой яркой из них не превышало ста миллионов километров, и чем ближе к ядру Галактики, тем плотнее становилось облако, тем меньшее расстояние разделяло звёзды. Одним взглядом невозможно было окинуть всё это огненное, вспыхивающее, сверкающее море, испепеляющее всё, что приближалось к нему. Но космолётчики знали, что где-то там живут и властвуют таинственные галактоиды, не принимающие протянутую землянами руку дружбы, и всем хотелось взглянуть на этих необычных могущественных существ хотя бы одним глазком и убедиться в их реальности.

К стоящим рядом Руслану и Веласкесу подошёл Шапиро.

— Любуется?

Руслан оглянулся, сказал с виноватой улыбкой:

— На меня всегда звёздное небо действовало как произведение искусства. С детства завораживало. Я тогда ещё не знал, что буду свободно путешествовать по космосу.

— Ну, мы видим скорее скопление сгустков плазмы, — меланхолично заметил Веласкес; он был витсом, и эмоциональные переживания людей были ему недоступны.

— Не выливай на наши головы ушат холодной воды отрезвления, — рассмеялся физик, олицетворявший собой на борту корабля главный экспертный потенциал. — Меня эта картина тоже завораживает. Хотя хотелось бы посмотреть на ядро Галактики и с другого ракурса, непосредственно из ядра.

— Там чёрная дыра.

— И не одна тем более. Познакомился бы.

— С чёрной дырой? — хмыкнул Руслан.

— А что? Все теории утверждают: чёрная дыра — кладбище информации, кладбище материи, а если нет? Если поглощённая чёрной дырой информация превращает её в подобие колоссальной силы мозга? Вы можете возразить по существу, что этого не происходит?

— Я нет, — с той же меланхоличной сосредоточенностью ответил Веласкес. — Однако, дорогие кабальеро, у меня нехорошее предчувствие. Не пора ли нам убираться отсюда подобру-поздорову?

— У вас — и предчувствие? — с сомнением спросил Шапиро.

Руслан нахмурился:

— Не обижайте моего друга. Если учесть, что он был недавно курьером Межгалактической Комиссии...

— Человеком от этого я не стал, — усмехнулся Веласкес. — Хотя за «друга» спасибо. Но система, заменяющая мне интуицию, почему-то подаёт сигнал.

— Внимание пассажирам! — вдруг раздался в тишине визинга мягкой голос корабельного инка. — Всем срочно занять свои каюты! Товарищей Горюнова и Шапиро просят подняться на мостик. Срочно!

Руслан и физик переглянулись.

— Вот вам и объяснение моим предчувствиям, — сказал Веласкес.

— Что там ещё случилось? — проворчал Шапиро. — Неужели вылезла ещё одна порция «крокодилов»?

— Идёмте, — повернулся Руслан спиной к сияющему звёздному шару.

Экипаж «Ра» скрывался в кокон-креслах: капитан крейсера Рудольф Маккена, оба пилота — драйвер-прима Артур Воеводин и драйвер-секунда Вячеслав Терёшин, оператор группы защиты Вероника Солнышко и штатный инконик корабля Роза Линдсей, жена капитана, она же — эксперт по астрофизическим явлениям.

Один из коконов раскрылся, голова Маккены повернулась к вошедшим, каменное лицо изрезали морщины.

— Садитесь.

Из пола рубки выросли ещё два кокон-кресла.

Руслан и Шапиро без лишних слов заняли их.

Лепестки биосъёмов обняли тело, Руслан почувствовал нежные прикосновения адаптеров к шее и